

Путь героя

С нами сидит молодой, но бывалый воин, прошедший через горнило войны. Путь его был трудным. Разноцветная ишивка — знак четырех ранений: золотая звезда и ордена на груди, свидетельствуют о боевых подвигах.

Аваку Вардановичу Антыняну всего 27 лет. Война и солдатская жизнь многому его научили.

Он сейчас рассуждает так: отрага и дружба на фронте — основа всех основ. Он знает силу настоящей, крепкой дружбы. Солдат с солдатом связан жизнью и смертью. И эта дружба делает удары по врагу более мощными и сокрушительными.

В одном из боев перед расчетом Антыняна стояла задача — не пропустить бронированного врага. А лавина немецких танков надвигалась на его орудие. Впереди ползли немецкие «тигры», а за ними средние танки. Это был один из тех моментов, когда у подразделений нет иной защиты, кроме храбрости солдата.

Опытным глазом Антынян оценил обстановку и принял решение: подпустить немцев, поближе, а затем открыть огонь.

Вот прозвучал его голос!

— Огонь!

— Есть! — тотчас откликнулись бойцы и стали действовать слаженно и быстро. Их сокрушительный удар в броню «тигров» заставил немецкие танки потерять свободу передвижения. А три «тигра» горели как свечки.

Под Старой Руссой орудие Антыняна уничтожило три блиндажа, три пулеметных точки и более 50 немецких автоматчиков. Крепко держа порученный ему рубеж, подразделение не отступило ни на шаг.

В другом бою командование поставило перед артиллеристами-истребителями Антыняна задачу — форси-

ровать реку С. и держать плацдарм на ее западном берегу. Враг обрушил на орудие Антыняна все свои огневые средства. Настало время проявить отвагу.

Орудие Горова держало под неослабевающим обстрелом перекресток двух дорог, по которым ползли вражеские танки. Невзколебимый дух отважных артиллеристов вызвал злобу и ярость у врага. Начались бомбежка и ураганная обстрел огневой позиции с воздуха.

— Все равно, победим! — раздался голос Антыняна. И это могучее слово прошло по всему расчету. Вдохновенные его примером, все дрались храбро и беззаветно. Когда показался немецкий танк, наводчик Горев выстрелил по приказанию гвардии старшины Антыняна. Наводка была точной. Танк вспыхнул от первого же снаряда. Немцы с еще большей яростью бросались в контратаки, пытаясь оттянуть свою неизбежную гибель. Но их настигали меткие пули наших бойцов. Загорелись еще два немецких танка. Наша пехота штурмом овладела городом.

За отличные боевые действия подразделение получило боевое Красное знамя и высокую правительственную награду — орден Красного Знамени. Эту награду артиллеристы завоевали в жестоких боях за свободу и честь нашей родины.

— Надеюсь, что вы с честью пронесете это знамя по полям Отечественной войны, умножите его славу и величие, — сказал гвардии генерал-майор Попел.

Приняв боевое Красное знамя и орден Красного Знамени, командир подразделения Суоров стал на колени, поцеловал знамя символ отваги, силы и стойкости советского воина.

Ровным строем, чеканя шаг, артиллеристы прошли мимо Красного зна-

мени, увенчанного боевым орденом. И тогда Авак Антынян поклялся в душе покрыть это знамя неувядаемой славой.

В своем подразделении Антынян считался опытным воином. Он много раз участвовал в боях с немецко-фашистскими оккупантами. Храбро сражался под Ленинградом, в широких степях Украины, в густых калининских лесах и на многих других участках фронта.

Во время боев на Белгородском направлении на участок фронта, где находился расчет Антыняна двинулись 600 немецких танков. Расчет Антыняна до конца сопротивлялся врагу и наносил ему большой урон. Сейчас на этом месте воздвигнут памятник — символ победы и на доске красуются имена этих беззаветных воинов.

Бойцы-комсомольцы уважают своего командира. Они всегда обращаются к Антыняну, как к первому советчику, опытному бойцу и другу. Стихает последнее орудие, извещающее о нашей славной победе, пройдут года, однако солдатская дружба не забудется. Авак Антынян всегда выручал в бою своих товарищей и дорожит этой дружбой.

...Жаркий летний день. Степной бурьян покрывает всю высоту. Эту высоту должен был защищать взвод Юрпалова. Орудие Антыняна заняло позицию на развилке дорог. А авиация, артиллерия и минометы противника бесперебойно долбили по высоте. Немецкие бомбы выли, земля вздрагивала от взрывов, и все терялось в густом, тяжелом дыму.

На дороге показались немецкие танки. Их было пятнадцать. За ними шли два эшелона. Первым выстрелил самый молодой наводчик — Щербаков, и первый «тигр» загорелся. Все больше разгоралась схватка советских артиллеристов с численно превосходящим противником. Старшина батальона Волосков помогал первому расчету. Ефрейтор Беншишалиев вел огонь из пулемета по самолетам. Остальные наводчики подожгли по одному тан-

ку противника. В горячке боя вражеский снаряд попал в орудия двух соседей Антыняна связь прервалась. Ефрейтор Беншишалиев докладывал командиру полка.

— Товарищ подполковник, вместе с орудием Пекаря погиб весь расчет, наводчик Щербаков лишился слуха, а от Антыняна нет никаких сведений; наверно попал в плен.

Немцы пытались окружить и уничтожить советских воинов.

В это время Антынян с горсточкой своих храбрецов, продолжая вести губительный огонь по вражеским танкам.

Когда орудие замолчало, вражеские танки и пехота попытались захватить Антыняна и его товарищей. Враг был уже в тридцати метрах от орудий. Тогда опять раздался усталый, но призывающий голос Антыняна.

— Слушай мою команду! Огонь!

Артиллеристы внезапно ударили прямо в лоб врагу. «Тигр» остановился, а затем второй, третий, четвертый... увидев свой разгром, противник перебросил с фланга еще семь танков и батальон пехоты.

Вдруг раздался голос по телефону. Связь была восстановлена.

— Молодец Антынян, благодарю друг. Не забуду!... Огонь!

Товарищи узнали голос любимого командира полка, подполковника Анохина.

За три часа все 15 танков врага вышли из строя, а сам Антынян уничтожил 8 танков, более роты пехоты.

За участие в овладении городом Ярославль Правительство присвоило Аваку Антыняну высокое звание Героя Советского Союза.

«Обо мне не думайте. Гоню немчуру. Подробности узнаете после. Целую вас крепко. Иду на Берлин». Писал в тот же день Антынян размашистым почерком в село Гамзачи-ман Кироваканского района своему 80-летнему отцу.

Арам ПАПАЯН